

DOI: 10.15372/PHE20160506

УДК 13+37.0(47+57)

ДИАЛЕКТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО И РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ⁶

М. А. Абрамова (Новосибирск)

Аннотация. В статье на основе диалектического подхода рассматривается динамика интернационального и национального в национальной политике в советский и постсоветский периоды. Отмечены разночтения интерпретации понятия «национальное», которое не всегда трактуется как сугубо этническое.

Установка национальной политики на гармонизацию интернационального и национального в СССР предполагала длительный процесс формирования единой нации советских людей. С этой целью был сделан большой вклад в выравнивание возможностей представителей разных этнических групп в процессе получения образования и дальнейшей социальной мобильности. Автор отмечает, что в решении данных задач советское правительство постепенно все больше внимания уделяло подготовке и образованию представителей титульных этносов, которые должны были стать трансляторами политики правительства СССР в национальных республиках. Политика «коренизации» при ослаблении влияния партии в республиках со временем явилась катализатором центробежных сил, приведших к росту этнического самосознания.

Тем не менее, несмотря на предположение об усилении в СССР ассимиляционной политики, высказанное зарубежными советологами, гражданам страны удалось сохранить баланс этнической и гражданской идентификации, а также патриотическое отношение к «малой Родине» и родному языку, о чем свидетельствует большое количество людей различных этнических групп, владевших в конце 1980-х гг. родным языком и использовавших его как средство общения в быту и на работе. Усиление этноцентристских настроений в национальных республиках, подогреваемых этнической элитой, привело к последующему параду «суверенитетов»

---

⁶ Материалы статьи подготовлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-03-00194а).

© Абрамова М. А., 2016

Мария Алексеевна Абрамова – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права СО РАН; профессор кафедры логики и методологии науки философского факультета, Новосибирский государственный университет.

E-mail: marika24@yandex.ru

Maria A. Abramova – Doctor of Pedagogical Sciences, Leading scientific researcher of the Sector of Ethno-social Research, Institute of Philosophy and Law of SB RAS; Professor of the Department of Logic and Methodology of Science of the Department of Philosophy, Novosibirsk State University.

и развитию концепций национальных школ, противопоставивших национальное интернациональному.

Автор приходит к выводу, что действия в области управления национальной политикой в постсоветском пространстве привели к дисбалансу в межэтнических отношениях, обеднили образовательную практику и в значительной степени ослабили потенциал страны. Таким образом, динамика развития интереса к интернациональному взаимодействию является объективным и позитивным фактором дальнейшего развития страны.

Ключевые слова: диалектика интернационального и национально-го, трансформация системы образования в России, национальная политика.

THE DIALECTICS OF THE INTERNATIONAL AND THE NATIONAL AND THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

M. A. Abramova (Novosibirsk)

Abstract. *In the article, on the basis of the dialectical approach, the dynamics of the international and the national in the national politics in Soviet and post-Soviet periods is examined. The discrepancies are noted in the interpretations of the «national» which is not always treated as purely ethnic.*

The orientation of the national policy of the Soviet Union towards harmonization of the international and the national implied a long process of forming a single nation of the Soviet people. For this purpose, a great contribution was made to the equalization of opportunities of the representatives of different ethnic groups in education and further social mobility. The author notes that in addressing these tasks, the Soviet government gradually paid more attention to the training and education of representatives of the titular ethnic groups, which had become in the national republics transmitters of the policy of the government of the USSR. The policy of «indigenization» in the weakening of the influence of the party in the republics over time was a catalyst of centrifugal forces which led to the growth of ethnic identity.

However, despite the assumption made by foreign Sovietologists of the strengthening of the Soviet policy of assimilation, the citizens of the country managed to maintain a balance of ethnic and civil identification, as well as Patriotic attitude to the «small Homeland» and mother tongue, as evidenced by the large number of people of different ethnic groups in the late 80-ies which used native language as a means of communication at home and at work.

Nevertheless, the strengthening of ethnocentric attitudes, fueled by ethnic elites in the national republics led to the subsequent «parade of sovereignties» and the development of the concepts of national schools, opposing the national to the international. The author comes to conclusion that the actions in the management of national policies in the post-Soviet space have led to imbalances in inter-ethnic relations, impoverished educational practice and greatly weakened the capacity of the country. Thus, the dynamics of interest in the interna-

tional cooperation is an objective and positive factor in the further development of the country.

Keywords: *dialectics of the international and the national, transformation of the education system in Russia, national policy.*

Трансформация системы образования в России во многом обусловлена изменениями в национальной политике. Так, советская национальная политика базировалась на марксистской теории национального вопроса и реализации диалектического подхода к сочетанию интернационального и национального. Среди концептуальных основ советской модели национальной политики в рамках проблематики нашей статьи можно выделить свободное развитие языка, национальных культур; развитие и сближение нации и народностей в процессе социалистической интернационализации; равноправие народов в сферах политики, экономики, социальных, культурных отношений и выравнивание уровней развития народов во всех сферах жизни [1, с. 37].

Термин «национальное» не всегда трактовался как сугубо этническое, а лишь как национально-специфическое (см. напр.: [2]). В. Х. Харнахоев рассматривал национальное как особенное, но включающее в себя интернациональное, социально-классовое и национально-специфическое: «Нельзя считать тождественными понятия “национальное” и “национально-специфическое”. Национальное формируется, с одной стороны, на основе интернационального, а с другой – тех идей, традиций, обычаев, которые отражают конкретно-историческое (социально-экономическое, географическое и прочие условия национального существования, характерные только для одной нации» [3, с. 13].

Гармонизация интернационального и национального предполагала длительный процесс формирования типичного образа жизни, «характерного для всех народов многонациональной Советской страны, в единстве образующих его факторов» [4, с. 4]. Одним из таких факторов должны были стать народные традиции, являющиеся достоянием советских людей и содействующие формированию новых традиций, общих для всех этнических групп СССР. «Общее, социалистическое, интернациональное содержание жизни народов СССР» должно было создать благоприятную обстановку для «свободного труда, взаимообогащения, дружбы» [4, с. 5].

Первоочередной задачей молодого советского правительства стала ликвидация неграмотности населения. Просвещение народа позволяло не только решить проблему кадров, но и, в первую очередь, транслировать ценности новой жизни, в том числе интернационализма.

По данным первой переписи населения, в 1897 г. в России доля грамотных людей составляла 21,1%, к 1914 г. эта цифра увеличилась незна-

чительно (на 6%) и достигла 27% [5, с. 393]. Для реализации программы по индустриализации молодой республике очень важно было обучить грамоте людей независимо от их возраста, гендерной и этнической принадлежности. В 1919 г. был введен декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности в РСФСР», согласно которому все население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, было обязано учиться грамоте на родном или русском языке. Выбор изучаемого языка зависел от желания обучающегося (для сравнения: в XXI в. в некоторых национальных регионах России введено обязательное обучение двум языкам: русскому и языку титульного этноса без учета желания обучающегося). Механизм реализации данного декрета предполагал создание школ для обучения различного возраста учащихся.

21 ноября 1921 г. было утверждено «Положение о вузах РСФСР», согласно которому обучение в высшей школе стало бесплатным для лиц из среды пролетариата и бедняков. Они должны были быть приняты в учебные заведения беспрепятственно и получать стипендию. Для представителей народов Севера выделялись специальные льготные места [1, с. 60]. Несмотря на тяжелое материальное положение в стране, правительство решало задачи по сохранению культуры и в первую очередь языков, в том числе по возвращению и сохранению языков коренных малочисленных народов Севера (язык рассматривали как главный элемент во взаимосвязи национального и интернационального). С этой целью в 1925 г. был создан Северный институт при Ленинградском государственном университете. В 1926/27 академическом году северное отделение ЛГУ передали в Центральный институт живых восточных языков. На факультете могли обучаться представители северных и восточных народностей СССР, а также студенты из Монголии и Тибета. С 1929 г. на факультете стали готовить педагогические кадры из числа представителей народов Севера для северных национальных школ. Впоследствии подразделение Ленинградского педагогического института трансформировали в отделение народов Севера и факультет Крайнего Севера. С 1930 г. Северный институт становится самостоятельным и получает название «Институт народов Севера Всероссийского центрального исполнительного комитета» (ВЦИК). В институте велась подготовка кадров средней и высшей квалификации по советско-партийному и культурному строительству, кооперативно-колхозной работе, промышленному делу для Севера, а также научных работников. При Институте народов Севера была создана научно-исследовательская ассоциация по созданию письменности на языках народов Севера и составлению учебных книг на родных языках.

Противоречивость результатов анализа реализации модели национальной политики, созданной в СССР, обусловлена линейным восприя-

тием вектора ее развития. Мы полагаем, что попытка формирования однозначной оценки (положительной либо отрицательной) этапов и последствий реализации национальной политики является недостаточно адекватной. Диалектика национального и интернационального проявлялась не только в организации взаимодействия этнических групп, но и в формировании политических элит в республиках. И в этой связи мы хотели бы обратить внимание на существование в течение всего периода истории СССР двух разнонаправленных векторов. Первый – центростремительный вектор развития – это деятельность правительства страны по сближению нации и народностей в процессе социалистической интернационализации, формирования советского народа как новой исторической интернациональной общности людей (модель мультикультурализма). Вторым вектор, который постепенно набирал силу благодаря реализации идеи «коренизации», – это формирование интеллигенции и политической номенклатуры из числа представителей титульных этносов, которые должны были осуществлять взаимодействие с народом и решать поставленные коммунистической партией задачи на местах. По мере усиления этнической номенклатуры и ослабления влияния центра усиливались центробежные процессы, приведшие в результате к развалу страны.

Пропагандистская работа способствовала формированию интеллигенции и внедрению новых стандартов понимания целостности советского народа. Ценности интернационального воспитания с успехом транслировались в системе образования, средствами массовой информации, воплощались в кинофильмах.

Интенсификации процесса «коренизации» служило негласное правило о создании условий для обучения в средней школе большего количества детей из числа представителей коренной национальности, организация и расширение национальных вузов, целевая подготовка национальных кадров в вузах общесоюзных центров, прежде всего Москвы и Ленинграда. Лидеры республик активно содействовали развитию академических структур, открытию в своих республиках филиалов Академии наук СССР и их преобразованию в самостоятельные академии [6]. Выдвижение национальных кадров на руководящие должности считалось важной целью кадровой политики партии. Отчасти это было оправдано: представителям из центра – «чужакам», не знающим язык коренного населения, сложно было выполнять свои функции в республиках. Важно также, что подготовленная в партийных школах будущая политическая элита республик, с одной стороны, воспринималась правительством как транслятор интересов государства, а с другой – позволяла ре-

шить проблему существующих властных амбиций национальной интеллигенции.

К сожалению, данная стратегия была ориентирована на наличие постоянного, достаточно сильного влияния партии в национальных республиках. Только этот фактор позволял сохранить баланс национально-го и интернационального в концептуальном понимании единства советского народа. И чем более сильной становилась со временем «этническая номенклатура», постепенно трансформировавшаяся в «этнономенклатурные кланы» [7, с. 18], тем сложнее было сохранять существующий баланс.

Интересен факт, что уже в 60-х гг. XX в. в работах зарубежных советологов анализу проблемы межнациональных отношений в СССР уделялось особое внимание, поскольку именно данный фактор был признан определяющим дальнейшее развитие СССР [8, с. 5]. Так, например, Э. Джоунс и Ф. Грапп сделали заключение о том, что «этнические различия были и будут, по крайней мере, в обозримом будущем важным обстоятельством в разработке советской политики. Поэтому анализ национальных тенденций является ключевым аспектом западных исследований советской внутренней политики» [9, с. 112].

Позиция советологов относительно содержания интернационализма и его роли в истории России кардинально отличалась: от иррациональности самого феномена до невозможности реализации идеи вследствие несовместимости «мусульманского» образа жизни, «якобы имманентного народам советского Востока, и советского социалистического образа жизни» [8, с. 11]. Многие высказывались о том, что интернационализм является советским вариантом ассимиляции народов. Однако при реализации национальной политикой ассимиляционной стратегии мультикультурная идентичность граждан (гражданская, региональная, этническая, групповая), наверное, не смогла бы найти поддержку. Важно отметить, что в период существования СССР удалось не только сохранить разнообразие и языковое богатство этнических групп, но и сформировать уважение к нему у самих представителей этносов. Так, по данным переписи населения 1979 г., из 353 тыс. бурят, 328 тыс. якутов, 166 тыс. тувинцев родным языком считали язык своей этнической группы соответственно 90,2% бурят, 95,3% якутов и 99,8% тувинцев [3, с. 21].

Последними попытками вернуться к мультикультурной модели интернационализма, разработанной еще на заре создания советского государства, стали призывы конца 70-х гг. XX в. обратиться к первичному пониманию интернационального, проявлением которого должна была стать дружба народов, базирующаяся на сотрудничестве и взаимопомощи: «Вместе с тем, хотя в рассуждениях некоторых авторов о дружбе на-

родов и содержатся призывы к интернациональному сплочению, в конечном итоге нередко проявляет себя преобладающая симпатия к своему национальному, к отделению “своего” от интернационального, что, в конечном счете, приводит к противопоставлению национального интернациональному» [4, с. 25].

Мы согласны с мнением В. Г. Костюка, который считает, что категории «нация», «развитие наций», «межнациональные отношения», «национальная политика» в советский период получают наиболее полное содержание, а советское федеративное устройство СССР стало лучшей формой реализации политических прав этносоциальных общностей: наиболее многочисленных – в форме союзных республик, менее крупных – в форме республик в составе союзных, малочисленных – в форме автономных областей, округов или национальных районов. Хотя последние и не имели формального государственного статуса, права коренных народов Сибири реализовывались отчасти через их представительство в советских и партийных органах [1, с. 37].

Эффективность национальной политики Советского Союза подтверждается длительным отсутствием конфликтов на этнической почве, сохранением стабильности в межнациональных отношениях и высоким уровнем сформированного патриотизма у граждан. В Советском Союзе была реализована наиболее продвинутая идея мультикультурализма (интеркультурализма – Э. Паин [10]), которая не противоречила факту культурного многообразия, а лишь ориентировала на обеспечение взаимодействия их представителей через создание условий для взаимного интереса, одним из залогов которого стало увеличение межэтнических браков, доля последних в СССР была в несколько раз выше, чем в Российской империи, и существенно выше, чем в современной России [10].

Исследователи причин краха идеи интернационализма в СССР находят объяснение в недостаточном внимании к глубинным этническим процессам, которые шли в течение всей истории страны внутри регионов. В стремлении к светлому будущему управленцы не обращали внимания на искажение идей, которые находили на местах новые формы, иногда очень далекие от первичного содержания. «Общее» все больше и больше отдалялось от реальности, а «особенное» приобретало уродливые формы, искажающие само содержание интернационального воспитания.

Полагаем, что в этом этнические группы постсоветской России несколько не отклонились от примеров проявления «стигматизированной идентичности», которые имели место во многих трансформирующихся обществах. Разработка концепций национальной школы во многих республиках, прошедших путь суверенизации, не всегда давала результат, о котором

мечтали представители этнической интеллигенции. Доминирование сепаратистских настроений не способствует гармонизации межэтнических отношений, а также создает условия для самоизоляции, в том числе и в усиливающемся процессе интеграции знаний. В результате в конце XX в. произошло утверждение истории отдельных этнических групп, а значимость национальной истории, по мнению С. Хантингтона, существенно снизилась: «Однако, если вспомнить определение нации как воображаемого сообщества, наделенного коллективной памятью, можно сказать, что люди, теряющие коллективную память, превращаются в нечто менее грандиозное, нежели нация» [11, с. 277]. В этой связи задачей образования как социального института является формирование у учащихся потребности в изучении культуры не только своего народа, но и других этносов. Таким образом, мы вновь возвращаемся к актуальности интернационализации образования как механизма сплочения нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Региональные модели** государственной национальной политики современной России: в 2 ч. / М. А. Абрамова, В. Г. Костюк, С. А. Мадюкова, О. А. Персидская, Ю. В. Попков; под ред. Ю. В. Попкова; ИФПР СО РАН. – Новосибирск : Манускрипт, 2016. – Ч. I. – 176 с.
2. **Джунусов М. С.** Теория и практика социалистического интернационализма на современном этапе общественного развития. – М., 1970. – 67 с.
3. **Харнахоев В. Х.** Национальное и интернациональное в духовной сфере советского образа жизни (на материалах развития народов Сибири): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Л., 1988. – 53 с.
4. **Широкова И. А.** Интернациональные черты социалистического образа жизни (на материалах осваиваемых районов Сибири): дис. канд. филос. наук. – Л., 1984. – 165 с.
5. **Миронов Б. Н.** Социальная история России. – СПб., 1999. – Т. 2. – 583 с.
6. **Академия наук** в решениях политбюро ЦК РКП(б) – ВКП (б). 1922–1952 /сост. В. Д. Есаков. – М., 2000. – 593 с.
7. **Советская национальная политика:** идеология и практики. 1945–1953 / сост. Л. П. Кощелева, О. В. Хлевнюк (отв. сост.), В. Дёнингхаус, Дж. Кадио, М. Ю. Прокуменщиков, Л. А. Роговая, А. Е. Свенцицкая, Дж. Смит, Е. В. Шевелева. – М. : Рос. полит. энц. (РОССПЭН), 2013. – 950 с.
8. **Кочесоков Р. Х.** Критический анализ советологических исследований интернационализации образа жизни народов СССР: автореф. дис. канд. филос. наук. – Саратов, 1990. – 23 с.
9. **Jones E., Grupp F. W.** Measuring nationality trends in the Soviet Union: a research note // *Slavic Review*. – 1982. – № 1. – P. 112.
10. **Пайн Э.** К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://demagogy.ru/pain/blog/2011-03-05/k-voprosu-o-krakhe-politiki-multikulturalizma-v-evrope> (дата обращения: 28.06.2016).
11. **Хантингтон С.** Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М. : Изд-во АСТ; Транзиткнига, 2004. – 635 с.

REFERENCES

1. **Regional models of the state national policy of modern Russia:** in 2 vol. (2016). M. A. Abramova, V. G. Kostyuk, S. A. Madyukova, O. A. Persidskaya, Yu. V. Popkov; ed. Yu. V. Popkov. Novosibirsk: Manuscript Publ., vol. I, 176 pp. (In Russian)
2. **Dzhunusov M. S.** (1970). *Theory and practice of socialist internationalism at the present stage of social development.* Moscow, 67 pp. (In Russian)
3. **Kharnakhoev V. Kh.** (1988). *The national and the international in the spiritual sphere of Soviet life based on the material development of the peoples of Siberia):* abstract. dis. Dr. filos. sciences. Leningrad, 53 pp. (In Russian)
4. **Shirokova I. A.** (1984). *International features of the socialist way of life based on materials in the developing regions of Siberia):* Dis. cand. philos. sciences. Leningrad, 165 pp. (In Russian)
5. **Mironov B. N.** (1999). *Social history of Russia.* St. Petersburg, vol. 2, 583 pp. (In Russian)
6. **Academy of Sciences in the decisions of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) – VKP (b). 1922–1952** (2000). Comp. V. D. Esakov. – Moscow, 593 pp. (In Russian)
7. **The Soviet national policy: ideology and practice. 1945–1953** (2013). Comp.: L. P. Kosheleva, O. V. Khlevnyuk (resp. comp.), V. Denninghaus, John Kadio, M. Yu. Prozumenshchikov, L. A. Rogovaya, A. E. Svetsitskaya, John Smith, E. V. Shevelyova. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 950 pp. (In Russian)
8. **Kochesokov R. H.** (1990). *Critical analysis of Sovietology studies of the internationalization of lifestyles of the peoples of the USSR:* abstract. diss. Cand. philos. Sciences. Saratov, 23 pp. (In Russian)
9. **Jones E., Grupp F. W.** (1982). Measuring nationality trends in the Soviet Union: a research note. *Slavic Review*, no. 1, pp. 112.
10. **Pain E.** To the question about the «failure of multiculturalism» in Europe. [Electronic resource]. Available at:<http://demagogy.ru/pain/blog/2011-03-05/k-voprosu-o-krakhe-politiki-multikulturalizma-v-evrope> Viewing (accessed: 06.28.2016).
11. **Huntington S.** (2004). Who are we? Challenges to American national identity. Moscow: OOO «Publishing house AST»; «Tranzitkniga», 635 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

- Abramova, M. A.** (2014). Education as a factor of harmonization of interethnic and interfaith interaction. *Primo Aspectu*, vol. 17, no. 13(140), pp. 122–124. (In Russian)
- Abramova, M. A., Goncharova, G. S.** (2012). The Degree of ethnicity as a basis of national policy. *Sociological studies*, no. 10, pp. 42–49. (In Russian)
- Abramova, M. A., Krasheninnikov, V. V.** (2014). Integration into the international educational space as a criterion for assessing the effectiveness of universities in Russia. *Philosophy of Education*, no. 4(55), pp. 4–13. (In Russian)
- Abramova, M. A., Kostyuk, V. G., Goncharova, G. S.** (2016). Modeling in studying the accultural strategies of youth. *Indian Journal of Science and Technology*, vol. 9, no. 20.
- Abramova, M. A., Krasheninnikov, V. V., Liberska, H., Farnika, M.** (2015). Stream of culture and/or development activities: a German-Russian and Anglo-Saxon models of education. *Philosophy of Education*, no. 2(59), pp. 37–45. (In Russian)
- Agadzhanova, E. R.** (2014). Socio-psychological factors of formation of interethnic tolerance. *European Social Science Journal*, no. 7–1(46), pp. 289–293. (In Russian)
- Aliphanov, F. N., Omarova, A. A.** (2014). Factors of education international feelings in a multicultural environment. *World of Science, Culture, Education*, no. 1(44), pp. 12–13. (In Russian)
- Antonov, D. A.** (2012). Education as a system of reproduction of identity of a society. *Philosophy of Education*, No. 1(40), pp. 111–119. (In Russian)

Durackova, M. V. (2012). Key issues in the development of higher education in Russia at the present stage. *Proceedings of the Saratov University*. New series. Acmeology of education. Developmental and educational psychology, vol. 12, no. 4, pp. 78–82. (In Russian)

Magaril, S. A. (2012). Socio-humanitarian education: unlearned lessons. *SOTSIS*, no. 12, pp. 89–97. (In Russian)

Nalivayko, N. V. (2011). Introduction to philosophy of education. Ed. V. V. Tselishchev. Novosibirsk : Publishing house NSPU Publ., 272 pp. (In Russian)

Nalivayko, A. V., Nalivayko, N. V. (2014). Social and axiological foundations of modern education: monograph. Ed. V. V. Tselishchev. Novosibirsk : Publishing house SB RAS Publ., 142 p. (In Russian)

Nechaev, A. A., Engel, V. (2013). Alternative international state in Russia – the collapse of the country. *Modern Scientific Thought*, no. 5, pp. 75–88. (In Russian)

Panfilova, T. V. (2011). What educational strategy does not need Russia? *Philosophy and Society*, no. 1, pp. 5–17.

Sorokina, D. A. (2004). Education as a factor of social differentiation and mobility: («round table»). Sorokin D. D., Sharonova S. A., Chekanova, E. E., Ivanova N. N., Smolin O. N., Sergodeeva E. A., Ovsyannikov A. A., Mansurov V. A., Z. T. Golenkova, Zborovskii G. E., V. G. Puzikov, I. I. Osinskii, Sobkin V. S., Nechaev V. I., Zykov V. V., Semenova L. A., Astaf'eva IA. Ed., Ivakhnenko G. A., Cherednichenko G. A., Grishaeva N. P. et al. *Russian Education and Society*, vol. 46, no. 10, pp. 730.

Zagvyazinsky, V. I. (2005). The Educational strategy and educational policy. *Education and Science*, no. 2, pp. 3–8. (In Russian)

Принята редакцией: 10.08.2016